

Хранитель памяти.

Имя скромного сельского учителя Ивана Фирсовича Истомина, удостоенного трёх правительственных наград, знаков Отличника просвещения РСФСР и СССР, известно не только в Бичурском районе, но и за его пределами.

Чем же интересен этот человек? Да тем, что ему самому интересна жизнь, люди, прошедшие и идущие по ней. Ему семь десятков лет, но в это трудно поверить: он бодр и энергичен, по-прежнему блеск в глазах, неистощимость на идеи, завидная работоспособность. Он строит дом сыну и пишет книги, разводит пчёл и ходит с учащимися в экспедиции по родному краю. Его можно увидеть на научной конференции, на сельском сходе, в редакции газеты и в Совете ветеранов. И.Ф. Истомин остался верен идеям молодости. Сам он не сторонится событий, а идёт по дороге, совпадающей с судьбой страны. Учитель считает: только зная историю страны и малой Родины, помня предков и уважая их мирный и ратный труд, храня память, можно сделать и своё пребывание на земле полезным и наполненным глубоким смыслом. Искренность и доброжелательность Ивана Фирсовича во всём: в манере двигаться, разговаривать. И говорит он как-то не «по-учительски» - не деловито и твёрдо, а хоть и убеждённо, но так, словно легенды рассказывает. Читая его многочисленные публикации о земляках, видишь и самого автора, влюблённого в своих героев; слышишь его живую интонацию.

40 с лишним лет назад в начинающем учителе проснулся исследователь: археолог и историк. Перечислить все им сделанное – даже оторопь берёт. В каждой ли школе есть человек, который облазил со своими воспитанниками окрестные скалы и тропы, а для которого создания музея и приобщения детей к истории родного края стало делом жизни.

О себе Иван Фирсович с улыбкой говорит: «Где родился – там и пригодился».

Родился он в 1933 году в селе Елань Бичурского района. Отец, Фирс Лукич, был одним из немногих грамотных людей села. Он сам заполнил в сельсовете документ о рождении сына. Бланк и по сей день хранится в архиве Бичурского Загса. Помнит Иван Фирсович день, когда отец его за руку привел сына в школу. Помнит – ребёнком, как стоял в толпе плачущих старушек, когда рушили колокольню Еланской церкви, грузили на сдвоенные телеги церковные колокола и увезли их на переплавку в Петровский завод. А потом была война. Летели письма с западного фронта от пятидесятилетнего бойца с наставлениями семье. А летом 1943 года рядовой Истомин пал смертью храбрых на Орловщине. Почти через 40 лет сын Иван Фирсович, привёз на могилу отца своих сыновей, и долго стояла семья погибшего перед белокаменным обелиском, где под номером 185 значилось имя Фирса Лукича Истомина. Его жена, Агафья Константиновна, проучившаяся в пункте ликбеза девять дней, освоила грамоту самостоятельно, писала мужу на фронт и сохранила 40 его писем с передовой. Человек набожный, но весьма

твёрдого характера, она держала детей в строгости и труде, дала образование и воспитала хороших людей.

Семилетку Иван Фирсович закончил в Бичурской средней школе в 1950 году и поступил в Кяхтинское педучилище. В том романтическом возрасте юношу одолевали мечты поступить в горный (геологический) техникум. Но ехать надо было аж в Алдан. Тянуло рисовать. Вот бы пойти в училище изобразительных искусств в Иркутске. «Куда там! – горестно восклицает Иван Фирсович, - нам, голым и нищим».

В славном Кяхтинском педучилище было весело, шумно и многолюдно. Царил культ знаний. Деревенской паренёк любил бродить по старинным улочкам, переулкам, изучал историю исторических памятников, мемориальных домов, людей, живших в когда-то купеческих особняках. Там и сегодня, что ни шаг, история замечательных людей, географических окрестностей. Учёбу прервала армия. Лишь через три томительных года солдатской службы Иван Истомин снова сел за парту, уже в военной форме. Адаптироваться почти не пришлось. В армии в свободное время много читал, занимался математикой. Почему-то особенно увлекала стереометрия. Он и сегодня помнит, как на одном из первых занятий единственный из класса самостоятельно доказал, что «объём пирамиды равен 4, произведению площади основания на треть высоты. Не поверила учительница пришлось доказывать на доске».

Диплом учителя начальных классов Иван Фирсович получил летом 1957 года. Жаль было расставаться с Кяхтой, ещё горше было сознавать, что педучилище, ставшее родным домом, переводится в Улан-Удэ. Это был последний выпуск. «Получил направление в Усть-Киранскую семилетку. – вспоминает И.Ф. Истомин, - в первый класс пришли 17 ребятишек из села и две девочки из соседнего бурятского улуса». Работаю, чувствую со страхом, что ничего не получается. Это у меня-то, выпускника с красным дипломом! Иду к директору школы Георгию Нарфелетьевичу Шишмарёву. Он широко улыбается и приветливо говорит:

«Ты первый что ли? Мы все так начинали. Сомневаешься по математике, сходи на уроки к Анастасии Прокопьевне. Всё понимаешь. По грамматике – к Анне Петровне. В те годы я понял, главное в работе учителя – вечный поиск, совершенствование и умение видеть в ребёнке равного себе. Заочно окончил исторический факультет БГПИ и в Еланской школе пришлось мне вести русский язык, физкультуру, рисование и пение.

К краеведению приобщались ещё в педучилище, в географическом кружке Игнатия Павловича Мадасова. «Геологический интерес» к родному краю «воскресила» Екатерина Владимировна Вилесова. Историческое краеведение «поработило» под впечатлением экскурсий и уроков в Кяхтинском музее им. Обручева, куда нас водила Галина Борисовна Иванова – историк от Бога.

Помню, на экзамен по археологии на втором курсе пединститута в летний жаркий день мы пришли в прохладное здание краеведческого музея по улице Профсоюзной. Евгения Алексеева Хамзина, читавшая нам этот курс, была высокопрофессиональным археологом, увлечённым человеком. Я тогда

привёз с собой некоторые найденные в окрестностях Елани каменные орудия древнего человека. Показал ей.

- Откуда это у вас прекрасные нуклеусы?

- Нашёл со школьниками в поле.

- Чудесный материал! – восклицает наш преподаватель с увлечением рассказывает о находках. Спohватившись, что мы пришли на экзамен, раскладывает билеты. Экзамен по археологии превратился в диалог увлеченных людей.

Я не раз тщательно изучал экспозиции музея им. Хангалова, особенно отдел археологии. Именно тогда зародилась мысль создать музей в школе. Благо, материала было уже много.

К открытию краеведческого музея в школе готовились тщательно и долго. 20 февраля 1960 года одними из первых в республиканских краеведческих чтениях и олимпиадах, в 1963 году принимали участие в зональной конференции в г. Чита.

Накоплен обширный материал по археологии. Наше село находится на месте древнего громадного в специальных разведочных поисках и без них постепенно накапливали подъёмный материал, каменные орудия труда, осколки, отщепы и т.д. Все находки, дети несут в школу, а потом при анализе сортируют их. Практически обследованы окрестности села, поля в долине реки Киреть вблизи скалы Байса. По форме и способу изготовления многие орудия труда однотипны. Первые наконечники, скребки и нуклеусы из кремня поступили в кабинет истории ещё в 1958-1959 гг. Весь археологический материал найден на поверхности почвы (полей, огородов), т.е. имеет не раскопчный, а подъёмный характер. Разрешения на раскопки – открытого листа – у нас нет. Кроме орудий, изготовленных из кремня, найдены три плоских, округлых предмета с отверстием посередине. Камень грубый, имеет пористую структуру. Описание в литературе подтверждают предположение, что это каменные грузила древних рыболовов.

В 1995 году найдены крупные ручные зубила и мощные скребла с крупной на лезвии.

Юные археологи школы обследовали ряд могильников в районе Байса, которые учёный П.Б. Коновалов отнёс ко 2-ой половине 1 тысячелетия новой эры. Тогда в нашем регионе проживало племя уйгуров. В музее экспонируются железные наконечники стрел и удила с псалиями.

Много материалов по дореволюционной и современной истории села, обширна переписка с музеями, военкоматами, отдельными лицами.

Результаты работы с детьми стали оформляться в заметки, статьи в районной и республиканской прессе. Возникли очерки об истории села, о ремёслах, этнографии, военной истории, коллективизации, народном образовании и т.д. Работая над книгой «История села Елань», попутно собрал материалы по истории возникновения первых русских (казачьих и сибирских) поселений в долине Хилка.

В эти десятилетия работал и учителем, и директором школы. В 1980 году вместе с председателем колхоза «Еланский» пустили в эксплуатацию новое

здание школы на 320 мест. Работал в парламенте РК КПСС. Устраивала ли там работа? И да, и нет. Да, потому что предоставлялась возможность работать в архивах, узнал много интересных людей. Нет, потому что удручал чиновничий формализм, отнимавший уйму времени. Выйдя на пенсию, ещё 5 лет трудился в школе, но пришло время, и сказал себе: «Хватит».

«Хватит» - это означало лишь то, что ветеран не ходит в школу на уроки. Работа мысли не только не прекращается, но и активизируется.

Почти готова книга очерков «Бичура на грани веков». Иван Фирсович задумал труд, условное название которого «Дневник историка». В планах были воспоминания детства. Летом 2004 года вышла из печати его вторая книга воспоминаний «Горькое детство войны». И каждому, кто пережил войну подростком, кажется, что эта книга и о нём.

Покой сельскому учителю даже не снится. Сколько же ребят прошло за эти годы через щедрое сердце педагога. Этим детям будет, что вспомнить о своём детстве.